

Цяо Юань проснулся, и губы от боли дёрнулись. Увидев, что Юй Дамэн ещё сладко спит, он в гневе толкнул его ногой, разбудив:

— У меня губы скоро лопнут от боли, а ты спишь! Всё спишь!

Юй Дамэн, поднятый им, поспешил посмотреть на его губы — алые, влажные, на вид никаких повреждений не было.

Цяо Юань, видя его полный заботы и тревоги взгляд, уже почти не злился, прильнул к его груди и заныл:

— Не хочу двигаться, одень меня.

Юй Дамэн охотно служил ему, помогая одеться и умыться.

Позавтракав и вернувшись в лавку, Цяо Юань принялся делать фигурные пампушки, одновременно проверив результаты тренировок Минсюя и Минчэня. У Минчэня было немного лучше, он даже научился делать вариант Минсюя. В целом Минсюй тоже был неплох, с большей практикой стало бы ещё лучше. Затем Цяо Юань снова научил каждого из них одному новому стилю.

В час сы (с 9 до 11), едва лавка открылась, появился вчерашний юный господин. Он, сияя, первым делом сказал: — Мне не терпится посмотреть, пришёл рано.

Цяо Юань просто провёл его наверх в отдельную комнату, снова поручив Минчэню подать ему различные виды выпечки из лавки, а также чайник молочного чая и чайник сока из боярышника.

Молочный чай был тёплым, с ароматом чая и молочным вкусом, сладким, но не приторным. Сок из боярышника был кисло-сладким и очень возбуждал аппетит, что как раз пришлось по вкусу юному господину. Довольный, он с улыбкой сказал:

— Меня зовут Чу Ли, Чу — как царство Чу, Ли — как рассвет.

Цяо Юань невольно рассмеялся и тоже вкратце представился.

Чу Ли тоже не стеснялся, попросил его, если есть дела, идти заниматься.

После его ухода он подозвал стоявшего рядом маленького слугу сесть, и они тут же принялись за еду.

Чу Ли больше всего любил мягкий бисквит — ароматный и нежный, приговаривая:

— Потом возьмём немного и для А-Иня, А-Инь тоже любит сладкое.

Говоря так, он вспомнил того мерзавца Пэй Ю — с тех пор как тот вернулся из поездки на северо-запад, каждый день ругал его за расточительство. Подумав, он сказал слуге:

— Как думаешь, если открыть такую лавку в Шэнцзине, можно ли заработать?

Слуга ответил:

— Судя по тому, что видит ваш слуга, должно быть, можно, особенно те фигурные пампушки в день открытия «Лайкэ». Если бы они были в Шэнцзине*, даже запросить тысячу лянов, наверное, было бы возможно. Что касается этой мелкой выпечки, если немного поднять цены и продавать большими партиями с маленькой наценкой, они тоже пойдут. Обычные семьи в Шэнцзине намного богаче, чем здесь, все смогут себе это позволить. (п/п: думаю в этой новелле это столица)

Чу Ли чем больше думал, тем больше находил это разумным. Если бы он смог заработать серебро, посмотрел бы, осмелился ли бы тот мерзавец Пэй Ю его ругать! В будущем, если ему понадобятся деньги в долг в столице, пусть просит его! Но он сам не разбирался в коммерции, и внезапно поднимать этот вопрос было нехорошо, поэтому он подумал, что по возвращении попросит Пэй Иня помочь ему с идеями.

Когда Пэй Инь выслушал его рассказ о причинах и следствиях, то с улыбкой подшутил над ним:

— Наш девятый принц тоже озаботился серебром.

Чу Ли надулся от злости:

— Всё из-за твоего брата! На пиру по случаю Праздника середины осени я всего лишь заказал несколько лишних комплектов одежды, а он уже упрекает меня в расточительстве, говорит, что я не знаю народных страданий!

Говоря так, он и сам поник:

— Но я ведь от рождения драгоценный и знатный.

Пэй Инь утешил его:

— У А-Ю ослиный нрав, словами не пощадит. Наверное, на северо-западе он насмотрелся на народные страдания, и, внезапно увидев роскошь и великолепие Шэнцзина, не смог смириться.

Чу Ли возмущённо воскликнул:

— Но он ещё хвалил, как красива одежда у других!

Видя его таким, Пэй Инь не мог сдержать смеха. Эти двое с детства, скажешь — отношения хорошие, но стоит им встретиться, как целыми днями ссорятся; скажешь — плохие, но всё же заботятся друг о друге. На днях Пэй Ю в письме ещё осторожно спрашивал, не сердится ли

ещё Чу Ли.

Пэй Инь перешёл к серьёзному делу:

— То, что ты сказал про «Юйцяочжай», я тоже раньше обдумывал, хотел ещё немного понаблюдать, посмотреть, какие ещё фокусы сможет выкинуть брат Цяо-гэр. Теперь, раз уж ты поднял этот вопрос, в другой раз мы подготовим подарки, выберем время, когда у них не будет много дел, и нанесём визит.

— Всё на твоё усмотрение! — снова беззаботно сказал Чу Ли.

А тем временем художник с огромными синяками под глазами принёс нарисованные образцы для банкета по случаю дня рождения в «Юйцяочжай».

Цяо Юань даже удивился:

— Так быстро нарисовал?

— Заданные вами образцы рисовать нетрудно, после истории с «Лайкэ» я уже нарисовал немало рисунков.

Цяо Юань внимательно пролистал — образцы были очень практичными, и он охотно заплатил ему серебром.

Цянь Юнь, держа в руках полтора ляна серебра, подумал, что его ночные старания не пропали даром!

Получив образцы, Цяо Юань начал заниматься обучением остальных. Первоначальный план был таков: каждый должен научиться лепить тыкву-горлянку и слиток, а Линь Цуйфэнь и Ли Сюэмэй дополнительно освоят лепку мешочка счастья. Тогда они в первую очередь будут отвечать за фигурные пампушки в виде мешочков счастья, которые немного сложнее двух других видов.

В этот день управляющий усадьбы Лю снова пришёл. Увидев одни только различные образцы, сделанные Цяо Юанем, он уже почувствовал симпатию, а после представления Цяо Юанем альбома с рисунками он ещё больше утвердился в своём решении и начал спрашивать о цене.

— За эти ярусные пампушки цена такая же, как у «Лайкэ», — сто лянов. Всего двадцать штук с разными видами, каждая по три ляна. Те, что для наград, — по десять монет за штуку.

Усадьба Лю занималась морскими перевозками, можно сказать, была богатой и могущественной. Управляющий Лю, тратя эти деньги, казалось, даже глазом не моргнул, тут же кивнул и сказал:

— Нам нужно две тысячи штук для наград.

В общей сложности получалось сто восемьдесят лянов. Заключив контракт и поставив печати, Цяо Юань получил девяносто лянов задатка и был в прекрасном настроении:

— Господин управляющий Лю, будьте спокойны, наша «Юйцяочжай» обязательно справится с этим делом!

Управляющий Лю радостно погладил свою бороду:

— Интересно, есть ли ещё в лавке пирожки с мясной соломкой? Слышал, в городе сейчас в моде крепкий чай с пирожками с мясной соломкой.

Всё это благодаря активной рекламе хозяина Чжу из «Юйхучунь»! Хорошо, что он умеет есть: аромат чая скрадывает приторность красной фасолевого пасты в пирожках с мясной соломкой. Последние два дня, едва пирожки с мясной соломкой выходили из духовки и попадали на стеллаж, их тут же раскупали. Если бы в лавке не было серьёзной нехватки рабочих рук, Цяо Юань уже хотел бы увеличить ежедневный объём производства.

Однако нынешний способ ограниченных продаж — всего сто штук в день — тоже, кажется, неплох. Когда позже рабочих рук станет достаточно, тогда и разработаем новые виды.

— Господин управляющий Лю, назовите количество, завтра я отправлю человека доставить их в усадьбу. — Цяо Юань очень извинялся.

Управляющий Лю с улыбкой покачал головой:

— Нет, не нужно, в лавке много дел, не беспокойте хозяина Цяо, завтра я отправлю слугу забрать. Госпожа и молодая госпожа в усадьбе любят сладкое, господин и молодые господа — солёное, так что кондитерских изделий каждого вида по шестьдесят штук, остального по десять цзиней.

Цяо Юань обрадовался, больше всего любил такие предварительные заказы, и вежливо проводил управляющего Лю.

— Хозяин, какая хорошая новость? Так радуетесь? — За эти дни общения Минчэнь уже давно не боялся Цяо Юаня. Он знал, что если усердно и старательно работать, хозяин на самом деле очень добрый, относится к ним с уважением, в словах никогда никого не унижает.

— Крупная сделка! — радостно сказал Цяо Юань. — Вам придётся потрудиться!

Минчэнь ответил:

— Не боимся!

Минсюй тоже поспешил выразить преданность:

— Я... я тоже не боюсь!

Цяо Юань вкратце рассказал о заказе кондитерских изделий от усадьбы Лю на завтра, затем добавил:

— Ещё несколько дней потерпите, когда лавка снова наймёт людей, станет легче.

Время на бисквит уходило у Мэн Бэя, Минчэню на выпечку требовалось не так много времени. К тому же сейчас Минчэнь уже умел делать пирожки с мясной соломкой, так что с его помощью завтра будет более чем достаточно.

Просто Минсюй и Минчэнь каждый день вставали очень рано, и Цяо Юань смущённо сказал:

— Завтра днём, когда в лавке будет не так много дел, сходите в тот магазин готовой одежды, купите ещё два комплекта хлопковой одежды, погода становится всё холоднее.

Минсюй и Минчэнь с улыбкой поблагодарили хозяина: этой зимой у них тоже будет одежда утеплённая хлопком!

Говорили, что в колодце у старого дома уже появилась вода, оставалось только продолжать углублять и укреплять. Чтобы избежать чрезмерного энтузиазма односельчан, Цяо Юань и Юй Дамэн, закончив работу и возвращаясь домой, не пошли туда смотреть, а сразу вернулись в свой маленький дом.

Всю дорогу обратно с ними был отец Юй, и им неудобно было проявлять близость.

Теперь же, как только вернулись домой, Цяо Юань запер дверь и повёл Юй Дамэна в спальню смотреть серебро.

Юй Дамэн смущённо тоже достал из-за пазухи дивиденды от кузницы за эти десять месяцев, которые ему только что дал отец Юй:

— Отец сказал, что я не могу целый год только тратить деньги, заработанные супругом. На счёте останется тридцать лянов оборотных средств, в дальнейшем кузница будет подводить итоги ежемесячно. Это деньги за эти десять месяцев, всего тридцать семь лянов пять цяней, всё здесь.

Ранее, постоянно занятые заработком, Цяо Юань не думал об этом. Это проклятое феодальное общество, если гэр, будучи супругом, превосходит главу семьи-мужчину, это заставляет главу семьи терять лицо.

Но он не собирался потакать мужским прихотям, тут же толкнул Юй Дамэна, усадив на табурет, сам перекинул ногу и сел на него, начав допрос:

— Спрашиваю тебя, я зарабатываю больше тебя? Тебе в душе будет некомфортно? Будешь чувствовать, что теряешь лицо?

Юй Дамэн обнял Цяо Юаня за талию, расплывшись в улыбке:

— Как так? Мой фулан такой способный!

Он помолчал и добавил: — Но иногда, когда я вижу, как ты так устаёшь, чувствую себя очень бесполезным.

— Не смей так говорить! — Цяо Юань закрыл рот Юй Дамэну рукой. — Как ты можешь быть бесполезным? Если бы тебя не было рядом со мной, какой смысл был бы мне зарабатывать деньги? Какой смысл мне здесь жить?

Теперь Юй Дамэн закрыл ему рот:

— Не смей так говорить.

Цяо Юань слегка укусил его за палец и снова сказал:

— Я делаю всё это не только ради денег. Потому что нравится, понимаешь? То есть, когда у меня есть какое-то дело, я очень счастлив, я не хочу, как другие гэры, целыми днями сидеть дома, не выходя.

— Я понимаю, это как старший брат любит читать книги, а я люблю делать железные изделия.

— И ещё... — голос Цяо Юаня изменился, он уже ухватил Юй Дамэна за ухо. Если бы тот осмелился возразить, точно получил бы щипок. — ... в будущем я буду зарабатывать всё больше и больше денег, неужели ты не захочешь больше со мной жить? Не захочешь, чтобы я был твоим супругом? А?

Тут Юй Дамэн заволновался, поспешно сказал:

— Я хочу, я не это имел в виду!

Цяо Юань потряс его большой головой:

— Я понимаю, но ты должен быть увереннее в себе, ты очень способный, у тебя есть ремесло, можешь зарабатывать на жизнь, служил в армии, воевал, защищал дом и страну, и грамотный.

В общем, в моём сердце никто не может сравниться с тобой! — добавил Цяо Юань.

Всё сказанное ранее не могло сравниться с последней фразой Цяо Юаня. Улыбка Юй Дамэна растянулась до ушей.

Затем он, немного поколебавшись, покраснев, опустил голову и прикусил губы своего молодого фулана.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272203>